

Отзыв

официального оппонента профессора А.Ф. Волынского на диссертацию Е.И. Поповой «Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория, практика», представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Диссертация Е.И. Поповой общим объемом (с приложениями) 553 страницы, основного текста – 389 страниц, структурно состоит из введения, четырех глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка использованной литературы и 24-х приложений.

Обосновывая выбор темы исследования и отмечая её несомненную актуальность, автор диссертации справедливо обращает внимание не на тяжесть преступлений, расследуемых и рассматриваемых судами в упрощенной форме, а на их массовость, на частоту их встречаемости и проявляющуюся в этой связи их особую общественную значимость и опасность. Преступления, расследуемые в порядке, определенном главой 32.1 и главой 40 УПК РФ, составляют в общей структуре преступлений, ежегодно расследуемых и рассматриваемых судами, более 50 %. Упрощенная форма производства позволяет сокращать сроки расследования уголовных дел и, что не менее важно, экономить ресурсы соответствующих государственных органов.

Вместе с тем, автор диссертации отмечает, и не без оснований, что упрощенные формы производства не лишены определенных недостатков, в том числе, касающихся гарантий обеспечения прав и интересов как подозреваемых (обвиняемых, подсудимых), так и потерпевших. Не лучшим образом введение упрощённых форм сказывается на профессионализме и нравственных качествах следователей и дознавателей. При практической реализации таких форм, замечает автор, ссылаясь на результаты своего исследования и на мнение известных ученых-криминалистов, «упростилось»

отношение к разработанным в криминалистике средствам и методам собирания и исследования доказательств, ко всему процессу доказывания, напоминающем порой «торг с позиций личных интересов».

И тем не менее, самым фактом проведения данного диссертационного исследования его автор утверждает, что проблемы, связанные со становлением упрощенных форм уголовного судопроизводства в нашей стране, решаемы. А резервы их решения она увидела, и не без оснований, в возможностях, так называемого, криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений – одной из совсем недавно сформировавшихся (90-е годы XX века) частной криминалистической теории, получившей безоговорочное признание следственной практики. С этих позиций автор определяет объект и предмет исследования; довольно содержательно формулирует его задачи; определяет его теоретико-методологическую основу, нормативно-правовую и эмпирическую базы.

Последняя, сразу же заметим, представляет собой результаты: а) изучения 442 уголовных дел, расследованных и рассмотренных судами по упрощенной форме в шести регионах Сибири и Дальнего Востока в период с 2006 по 2020 гг.; б) опроса довольно представительных групп респондентов (следователей, дознавателей, прокуроров, судей, адвокатов и даже потерпевших); в) анализа статистических данных и материалов научных исследований, проведенных ранее по аналогичной проблематике.

Корректно определены автором теоретическая и практическая значимость исследования, убедительна апробация и внедрение его результатов в практику и учебный процесс. По теме диссертации автором опубликовано шесть монографий и 39 научных статей, в том числе 21 статья – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Логически выдержанной, соответствующей предмету исследования, его цели и решенным задачам, представляется система изложения в диссертации полученных автором результатов.

В главе первой «Теоретические основы криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства» (с. 34-152) последовательно определяются понятие, сущность и содержание криминалистического обеспечения, методологические основы его формирования и использования в упрощенных формах производства; анализируются субъективные факторы заинтересованности представителей стороны обвинения в упрощенных формах, их негативные последствия, возможности их преодоления; исследуется влияние на криминалистическую деятельность правовых позиций и интересов сторон; показываются тактические преимущества реализации упрощенных форм.

При этом автор (редкий в криминалистической литературе случай) четко разграничивает понятия «криминалистическое обеспечение» и «криминалистическое сопровождение» раскрытия и расследования преступлений и, что очень важно, в аспекте данного исследования рассматривает их возможности применительно не только к таким разделам криминалистики, как тактика и методика, но и к стадиям уголовно-процессуальной деятельности.

Глава вторая диссертации «Теоретические и практические проблемы криминалистического обеспечения деятельности следователя, дознавателя по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства» (с. 153-226) посвящена изложению результатов исследования: понятия и содержания следственной ситуации, особенностей: реализации ситуационного подхода в принятии решения о применении таких форм; теоретическому обоснованию содержания тактических операций и условий их проведения в целях достижения компромисса сторон обвинения и защиты, в зависимости от форм упрощенного производства. Кстати, и содержательно представлены автором положения, касающиеся моделирования процесса расследования в упрощенной форме судопроизводства; прогнозирования возможного поведения сторон следователем/дознавателем. Обстоятельно и во многом

поучительно рассмотрены в диссертации проблемы, связанные с принятием решения о производстве расследования в упрощенной форме, и касающиеся тактических операций, осуществляемых в целях достижения по этому вопросу компромисса сторон обвинения и защиты. При этом показана специфическая роль адвоката, действующего по назначению и по соглашению.

Отдельная глава диссертации (третья, с. 227-295) посвящена анализу особенностей криминалистического обеспечения деятельности прокуроров и судей при реализации упрощенных форм судопроизводства. В ней изложены концептуальные и организационно-тактические основы такого обеспечения, дана их содержательная характеристика; обосновываются рекомендации по соответствующей подготовке указанных субъектов процессуальной деятельности; показывается её значение в общей системе мер, направленных на соблюдение законных прав и интересов как потерпевшего, так и подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

При этом автор, разделяя мнение ученых-криминалистов о необходимости распространения криминалистических знаний на стадию судебного рассмотрения уголовных дел, показывает весьма своеобразные и несомненно важные аспекты этой проблемы применительно к упрощенной форме судопроизводства, включая принципы её практического решения. Обращают на себя внимание содержательностью и предметностью изложенные результаты исследования особенностей тактико-криминалистической подготовки к участию в судебном разбирательстве дела прокурора и судей. Причем формируемые при этом предложения и рекомендации базируются на результатах системного анализа типичных ошибок, допускаемых следователями/ дознавателями в упрощенной форме расследования.

Особо следует отметить обстоятельный анализ деятельности представителей правоохранительных органов в форме координационных

совещаний, как правило, руководимых прокурором соответствующего уровня. На таких совещаниях рассматриваются рекомендации по условиям принятия решения о рассмотрении уголовного дела в упрощенной форме. Автор излагает примерный перечень таких условий и, что очень важно, содержательно характеризует допущенные при этом ошибки, возникающие в связи с ними ситуации, а так же возможные подходы к их разрешению.

В главе четвертой «Основы концепции криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца при упрощенных формах уголовного судопроизводства» (с. 296-371) рассматриваются: современное состояние данной проблемы; особенности поэтапной подготовки и осуществления тактической операции «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением»; решаемые при этом задачи. Здесь же, в результате выявления и анализа типичных нарушений прав и законных интересов потерпевших и гражданских истцов, обозначаются типичные судебные ситуации, формируется система мер по их разрешению.

Особо следует отметить, что по всему тексту диссертации как одна из приоритетных задач в форме упрощённого судопроизводства определяется защита прав и законных интересов потерпевшего. С этих позиций автор в заключительном параграфе главы четвертой диссертации определяют профилактическое (предупредительное) значение криминалистико-правового просвещения граждан, как средства повышения их правовой грамотности.

При этом автор справедливо солидаризируется с учеными-криминалистами, утверждающими наличие в отечественном уголовном судопроизводстве двойных стандартов в части защиты прав человека – один в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых; другой – в отношении потерпевших. В этой связи автор предлагает теоретически обоснованную систему мер упорядочения отношений со стороны правоохранительных органов, прокуратуры и суда к проблемам

потерпевших, включая возмещение ущерба, нанесенного преступлением. Представляется, что заслуживают поддержки предложения автора по организации криминалистско-правового просвещения граждан, в частности, по вопросам упрощенного судопроизводства.

В заключении (с. 372-389) довольно обстоятельно, конкретно и логически последовательно в 22 пунктах сформулированы результаты анализа современного состояния криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства; констатируются выявленные при этом его организационные и правовые проблемы; излагаются теоретически обоснованные в диссертации предложения по их разрешению. Концептуальные методологически важные положения в заключении нашли выражение в виде конкретных, практически значимых выводов и рекомендаций, которые касаются прежде всего ключевой задачи упрощенного судопроизводства – достижения компромисса сторон обвинения и защиты с безусловным соблюдением прав и законных интересов как потерпевшего, так и подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

Характеризуя научную новизну исследования (с. 19-20) автор неоднократно и, следует признать, не без оснований использует термин «впервые». Впервые сформирована целостная концепция криминалистического обеспечения упрощенных форм судопроизводства; впервые определена его методологическая основа, система и структура с уточнениями ряда понятий обозначено его место в науке криминалистике; впервые криминалистическое обеспечение представлено на уровне предварительного расследования и судебных рассмотрения уголовных дел в упрощенной форме.

Научная новизна исследования конкретизируется в положениях, выносимых на защиту, причем представленных сгруппировано в виде комплексов: а) научные положения, касающиеся методологических основ криминалистического обеспечения упрощенных форм производства; б)

положения, касающиеся криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего. При этом обращает на себя внимание содержательность, логичность и системность изложения таких положений, которые адресно конкретизируются по тексту диссертации.

Весьма объемный и содержательный список использованной литературы и иных источников (с. 390-440). Внушительный во всех отношениях блок приложений (с. 441-553). В нем представлены аналитические справки о результатах анкетирования практических работников правоохранительных органов, прокуратуры, судей, адвокатов и, что заслуживает быть отмеченным особо, лиц, осужденных по упрощенной форме и потерпевших. В виде отдельных приложений изложены разработанные автором критерии оценки материалов уголовного дела, по которому дознание проводилось в упрощенной форме и критерии изучения материалов уголовного дела, расследование по которому проводилось в общем порядке дознания или в форме предварительного расследования.

Заслуживают быть отмеченными разработанные автором и представленные в виде приложений памятки подозреваемому (обвиняемому) и потерпевшему об особенностях их положения при различных формах упрощенного судопроизводства и при особом порядке судебного разбирательства. Представляется, что представители обеих сторон упрощенных форм судопроизводства (обвинения и защиты) одобрительно оценят разработанные автором образцы протоколов разъяснения подозреваемому, потерпевшему особенностей расследования уголовных дел по упрощенной форме и их судебному рассмотрению в особом порядке.

При этом следует заметить, что сведения, полученные автором в результате изучения уголовных дел и опроса различных по социальному положению и процессуальному статусу респондентов широко и корректно использованы автором диссертации при выявлении и анализе проблем по предмету исследования, а затем и в обосновании мер по их разрешению.

Многие положения диссертации удачно иллюстрируются примерами судебно-следственной практики. Это обстоятельство есть все основания рассматривать в аспекте научной обоснованности и достоверности изложенных в диссертации выводов, предложений и рекомендаций, а вместе с тем, как основание для утверждения о репрезентативности в целом данного исследования.

Диссертация написана грамотным литературным языком. Примечательной особенностью стиля изложения результатов исследования являются не абстрактные теоретические рассуждения о проблемах следственной практики, а конкретный анализ фактических данных. Дискуссионные положения, изложены с подчеркнутым уважением к авторам цитируемых работ, факты некорректного использования литературных источников не установлены. Содержание диссертации адекватно отражено в автореферате.

Вместе с тем, диссертация Е.И. Поповой не лишена некоторых дискуссионных или недостаточно обоснованных положений, которые могут стать предметом обсуждения при её защите.

1. Автор выделяет два уровня криминалистического обеспечения деятельности следователей (дознавателей) и судей (с. 62-66). Первый уровень теоретико-правовой – совершенствование правового обеспечения деятельности указанных субъектов, научное обоснование её оптимизации, разработка научно-обоснованных тактических и методических рекомендаций. Второй уровень прикладной – создание надлежащих организационных и материально-технических условий для реализации криминалистического обеспечения расследования и судебного разбирательства уголовных дел в форме упрощенного судопроизводства; обеспечения профессиональной подготовки и переподготовки субъектов этой деятельности.

Однако в частной теории криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений (См. Криминалистика. Учебник. Третье издание. Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина – М.: ЮНИТИ. Закон и право. 2017. С. 55.) различаются в таком случае не уровни, а структурные элементы криминалистического обеспечения, корреспондирующие с системой криминалистики (основы теории, технико, тактико, методико-криминалистическое обеспечение) или с его направлениями (правовое обеспечение, организационное обеспечение, научно-техническое обеспечение и т.д.)

Очевидно, у автора диссертации по этому поводу есть свое особое мнение, но в таком случае желательно его пояснить.

2. В диссертации верно обращается внимание на то, что активно используемое в криминалистике понятие «тактическое преимущество» до настоящего времени не было предметом серьезных научных исследований, рассматривалось лишь косвенно в процессе изучения ряда смежных категорий (тактический риск, тактическое решение, тактические ошибки, тактические задачи). При этом соискатель предлагает свое определение обозначенного понятия, как выгода, которую получает участник уголовного судопроизводства в соответствии со своей правовой позицией, интересами и целями, в результате принятия им тактического решения в определенной следственной (судебной) ситуации (с. 131). Такое определение представляется не бесспорным, поскольку круг участников уголовного судопроизводства весьма широк, в него помимо следователей, дознавателей, прокуроров, судей включены и многие иные субъекты – потерпевшие, обвиняемые, свидетели, понятые и др. Более того в рамках предлагаемого определения, соискатель говорит о тактическом решении, принятие которого (в криминалистическом его понимании) вряд ли свойственно названным непрофессиональным участникам уголовного судопроизводства.

3. В диссертации в качестве концептуальных основ криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения и судебного разбирательства применительно к упрощенным формам уголовного судопроизводства предлагается использовать помимо общих принципов (законность, этичность и др.) и такие, как приоритетное внимание к досудебным стадиям; преобладающее значение профилактики; своевременное выявление, устранение следственных ошибок и нарушений закона, а также ошибок и нарушений, допускаемых государственным обвинителем и судьей; приоритет защиты прав и законных интересов потерпевших; повышенной значимости надлежащей подготовки к судебному разбирательству (с. 234-243). Не оспаривая значимость названных принципов, полагаем, что при разработке и внедрении криминалистических рекомендаций в процесс расследования и судебного рассмотрения уголовных дел по упрощенной форме судопроизводства следует руководствоваться также принципиально важными конституционными положениями о защите прав и законных интересов лиц, подвергающихся уголовному преследованию.

4. Разделяя мнение своего научного консультанта уважаемого профессора Ю.П. Гармаева о существовании четырех правовых позиций сторон судопроизводства: 1). объективная (нейтральная, теоретическая) позиция; 2). позиция суда; 3). позиция обвинения и её интересы; 4). защитительная (адвокатская) позиция и интересы стороны защиты» (с. 117), диссертант предлагает выделить еще одну позицию – потерпевшего. В этой связи возникает, по крайней мере, два уточняющих вопроса: первый, наличие в указанном перечне позиции, наряду с другими, так называемой «объективной позиции» не означает ли, что иные ранее названные позиции, в том числе суда, обвинения и защиты априори не объективны? И второй вопрос, в чем диссертант усматривает принципиальное отличие

предлагаемой им «позиции потерпевшего», например, от «защитительной позиции», уже упомянутой в общем перечне позиции?

5. В диссертации фактически назывными остались такие участники уголовного судопроизводства и субъекты криминалистического обеспечения, как специалист, судебный эксперт и оперативный работник. Хотя роль каждого из них специфична, но, несомненно, важная в криминалистическом обеспечении расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в упрощенной форме. Тем более, что в этой связи возникает, по крайней мере два вопроса.

Первый – оправдано ли сохранение в нашем уголовно-процессуальном законодательстве единственной организационно-правовой формы исследования доказательств (судебной экспертизы), результаты которой используются в процессе доказывания. При этом судебная экспертиза, проводимая до возбуждения уголовного дела, низведена фактически до уровня обычного «рядового» проверочного действия, причем назначаемого и осуществляемого зачастую без соблюдения требований ст. 195 УПК РФ?

Второй вопрос, не следовало бы, по мнению диссертанта, подставить формам уголовного судопроизводства дифференцировать формы «инструментального» исследования доказательств, например, законодательно признать, по примеру многих зарубежных стран, в качестве средства доказывания «полевые и лабораторные» исследования специалиста?

Заметим, в ст. 74, ч. 2, п. 3.1 УПК РФ доказательством признаны заключение и показания специалиста, но даваемые им в виде суждения без исследования (?).

Однако обозначенные выше замечания и пожелания, что очевидно, по существу, частные. Они не влияют на весьма высокую оценку рассматриваемой диссертации, как самостоятельного научного исследования,

обладающего очевидной новизной принципиально важных положений, касающихся совершенствования уголовного судопроизводства.

Диссертация Е.И. Поповой «Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория, практика», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, является самостоятельной, обладающей внутренним единством, завершенной научно-квалификационной работой, имеющей важное значение для криминалистической науки и практики борьбы с преступностью. В ней содержатся новые результаты и положения в том числе, выдвигаемые автором на публичную защиту, что свидетельствует о её личном вкладе в науку.

Таким образом, данная диссертация соответствует требованиям пп. 9,10 раздела 2 Положения о «Порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г., с изм. от 26.05.2020 г.), а её автор Елена Ильинична Попова достойна присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук, по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Профессор кафедры криминалистики
ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя»,
профессор ФГКО ВО «Московская
академия СК России»
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
«17» февраля 2021 г.

Подпись А.Ф. Волынского заверяю

Сведения:

Фамилия, имя, отчество: Волынский Александр Фомич.

Ученая степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности.

Ученое звание: профессор.

Место работы: ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя».

Занимаемая должность: профессор кафедры криминалистики.

Адрес места работы: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Телефон / факс: 8 (495) 629-40-18, моб.: 8-906-775-29-48

E-mail: ksen4ik515@mail.ru